

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

Генерал Доблести и Чести
Николай Тучков
вечер-портрет

Ярославль
2010

БИБЛИОТЕКАРЮ

В преддверии празднования 200-летия Отечественной войны 1812 года областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова начинает выпуск серии методических материалов «Герои Отечественной войны 1812 года на Ярославской земле». Данный методический материал посвящён 245-летию со дня рождения генерал-лейтенанта Николая Алексеевича Тучкова, принадлежащему к славному роду Тучковых, давшему нашему Отечеству пятерых прославленных генералов – героев Отечественной войны, пятерых братьев: Николая (1765¹ – 1812), Алексея (1766 – 1853), Сергея (1767 – 1839), Павла (1776 – 1858), Александра (1778 – 1812). Последующие выпуски серии будут посвящены братьям Николая Тучкова – Сергею, Павлу и Александру. Данные об Алексее Алексеевиче Тучкове даются в разделе «Исторические примечания».

Предлагаемый вашему вниманию вечер-портрет рассказывает об одном из прототипов князя Андрея Болконского в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» Н.А. Тучкове. Описание ярославского дома, где умер от ран, полученных на Бородинском поле, Николай Алексеевич, великий писатель почерпнул из воспоминаний дочери московского градоначальника Ф.В. Ростопчина, семейство которого во время наполеоновского нашествия покинуло Москву и жило в Ярославле².

Для проведения вечера необходимы ведущий и чтец, целесообразно подготовить к мероприятию мультимедийную презентацию. Для оформления книжной выставки «Генерал Доблести и Чести Николай Тучков», сопровождающей вечер-портрет, можно использовать список литературы, публикуемый в конце данного методического пособия, привлекая также сведения, которые приводятся в «Исторических примечаниях», завершающих текст.

Методический материал предназначен для всех, кто интересуется отечественной историей, и может быть использован в работе со студенческой аудиторией, старшеклассниками.

¹ По другим данным, родился в 1861 году.

² Ростопчины останавливались в так называемой «Усадьбе Матвеевских» на Ильинской площади (ныне площадь Челюскинцев, 16 а). (Баршевская И.И. Старые дома рассказывают: неизвестное об известном / И.И. Баршевская. – Ярославль, 2004. – С. 23. Об усадьбе см. также буклет: Усадьба Матвеевских: [сост. В.П. Алексеев, худож. И.А. Сакуров, фотогр. Р.С. Фарвазитдинов]. – Ярославль, 2003).

ГЕНЕРАЛ ДОБЛЕСТИ И ЧЕСТИ НИКОЛАЙ ТУЧКОВ

Вечер – портрет

Ведущий.

Богата Ярославская земля родами, принесшими славу и гордость нашему Отечеству. И одним из славнейших был род Тучковых. Овеяны легендами подвиги пяти братьев-генералов в Отечественной войне 1812 года. Сегодня наш рассказ об одном из них – генерал-лейтенанте Николае Алексеевиче Тучкове (1765 – 1812); том самом, что, по словам исследователей творчества Л.Н. Толстого, был одним из прототипов князя Андрея Болконского в романе «Война и мир». Он окончил свой жизненный путь в Ярославле, в доме на Волжской набережной³, который ярославцы до сих пор зовут «Домом Болконского», и похоронен в Толгском монастыре.

У Толстого это – дом купца Бронникова. Именно в этом доме происходит прощание князя Андрея с Наташей и жизнью.⁴

Чтец.

«Получив от Николая известие о том, что брат её находится с Ростовыми, в Ярославле, княжна Марья, несмотря на отговариванья тётки, тотчас же собралась ехать, и не только одна, но с племянником. <...> Благодаря её деятельности и энергии возбуждавших её спутников, к концу второй недели они подъезжали к Ярославлю. <...>

Когда посланный вперёд гайдук, чтобы узнать в Ярославле, где стоят Ростовы и в каком положении находится князь Андрей, встретил у заставы большую въезжавшую карету, он ужаснулся, увидав страшно бледное лицо княжны, которое высунулось ему из окна.

- Всё узнал, ваше сиятельство: ростовские стоят на площади, в доме купца Бронникова. Недалече, над самой Волгой, - сказал гайдук.

Княжна Марья испуганно-вопросительно смотрела на его лицо, не понимая того, что он говорил ей, не понимая, почему он не

³ Дом № 7 по Волжской набережной.

⁴ См. роман Л.Н. Толстого «Война и мир», том 4, часть 1, главы XIV – XVI.

отвечал на главный вопрос: что брат? M-lle Bougenne сделала этот вопрос за княжну Марью.

- Что князь? – спросила она.

- Их сиятельство с ними в том же доме стоят.

«Стало быть, он жив», - подумала княжна и тихо спросила: что он?

- Люди сказывали, всё в том же положении.

Что значило «всё в том же положении», княжна не стала спрашивать и, мельком только, незаметно взглянув на семилетнего Николушку, сидевшего перед нею и радовавшегося на город, опустила голову и не поднимала её до тех пор, пока тяжёлая карета, гремя, трясась и колыхаясь, не остановилась где-то. Загребели откидываемые подножки.

Отворились дверцы. Слева была вода – река большая, справа было крыльцо; на крыльце были люди...»

(демонстрируется фрагмент из фильма «Война и мир» режиссёра Сергея Бондарчука)

Ведущий.

Не удивительно ли, что мы практически ничего не знаем о человеке, образ которого Толстой ощутил столь значимым для себя? Сын князя Андрея в романе не зря назван Николушкой – так младший брат-генерал этого семейства Александр Тучков, герой Бородина, назвал своего сына – в честь обожаемого им Николая Алексеевича Тучкова. Для своих современников Николай Тучков был живым воплощением чести и достоинства, хотя награды и официальное признание нередко миновали его, доставались более «удобным», близким к власти лицам. Как часто в официальные документы не попадает то, что составляет подлинное величие человека и славу Отечества! В случаях с Николаем Тучковым и его братом Сергеем так и было. Пусть наш рассказ послужит благому делу возрождения славных имён.

(звучит финал увертюры «1812 год» П.И. Чайковского)

Ведущий.

В семействе Алексея Васильевича Тучкова (1725 – 1799) - основоположника русской военной фортификационной⁵ инженерии, сподвижника Румянцева, Потёмкина, Суворова – было семеро сыновей. Двое из них (Василий и Александр) умерли в младенчестве, а пятеро – Николай, Алексей, Сергей, Павел, Александр – стали прославленными боевыми генералами, гордостью отца и отрадой матери.

И всё же больше всех Елена Яковлевна любила своего старшего, Николая. Рассказывают, как, узнав о его смерти, мать в тот же день ослепла и отказалась звать докторов, сказав, что ей не на кого больше смотреть в этом мире.

Николай Тучков своей яркой, неординарной личностью производил впечатление не только на близких. Всегда среди солдат, любимый ими генерал, он не позволял себе никаких привилегий на поле сражения. Каким же наш герой запомнился соратникам?

Чтец.

«Он небольшого роста, рябоват, ловок в обращении и со светским образованием. Воин в душе, при замечательных своих дарованиях военных, он имел ум просвещённый, обхождение привлекательное. Но отличительными чертами его характера были строгое бескорыстие и непоколебимое прямодушие. Чуждый всех личных выгод... он помышлял только о добросовестном исполнении своего долга... Николай Алексеевич пользовался уважением всей армии, и память о нём сохранится навсегда в военных летописях России».⁶

Ведущий.

Даже в документах, связанных с доносами Тайной канцелярии, которые появились в связи с участием Тучкова в так называемом «Смоленском заговоре» 1797 - 1798 годов [1]⁷ (первой попытке организованного выступления передовых дворян против

⁵ Фортификация (с позднелат. – укрепление) - военно-технич. наука, разрабатывающая теоретич. основы и практич. способы защиты войск, населения и объектов тыла от воздействия средств поражения путём строительства и использования укреплений.

⁶ Кретьова, М. Тучковы / Марина Кретьова // Герои 1812 года / сост. В. Левченко. – М., 1987. – С. 303. – (Жизнь замечат. людей. Сер. биогр. Вып. 11 (680)).

⁷ Арабскими цифрами в квадратных скобках обозначены ссылки на «Исторические примечания», которые заключают текст вечера.

самодержавной монархии), характеристика душевных качеств Николая Алексеевича безупречна.

Чтец.

«Прост. Независим. Основателен в мыслях и делах. Ни одного поступка, сделанного из корыстных видов. Обстоятельствам не подвластен, сильный духом. Ум философский. Проницательный вольнодумец. Имеет общепризнанное значение даже в придворных сферах. Рождён для беспредельной деятельности. <...> ...Республиканец; соединил в себе редкие способности возбуждать ум, возвышать душу, объединять разномыслящих»⁸.

Ведущий.

По этой записи чувствуется, что полицейский чин помнит о Тучкове что-то, поразившее его лично. Может быть, это случай, из-за которого Николай Алексеевич при очередном повышении был обойдён званием генерала?

Дело было в Польскую кампанию 1794 года. На открытом пространстве у деревни Щекочины сошлись четырнадцать тысяч поляков и двадцать шесть тысяч войск союзников.

Чтец.

«6 июня отступающая армия генерал-лейтенанта Тадеуша Костюшко в течение шести часов жесточайшего боя у деревни Щекочины была разгромлена русскими войсками. Предводитель польского восстания решился на сражение, имея секретные заверения союзников России пруссаков, отряды которых расположились в восьми верстах от поля схватки, что они будут бездействовать или даже подсобят полякам.

Батальон Великолукского полка Тучкова находился в передовом резерве. С кургана Николай Алексеевич видел всё происходящее. На склоне дня, когда бой уже затихал и поляки сопротивлялись стихийно, разрозненно, когда видимое пространство было завалено горами убитых и покалеченных и число павших поляков прирастало и прирастало, Тучков вдруг обнаружил прусских уланов, в боевом порядке мчавшихся на завершение кровавого пира. Целый день союзники русских

⁸ Там же, с. 116 – 117.

предательски выжидали, кто кого одолеет, чтобы добить слабейшего!

«Мы заплатим большой долг совести, когда не подпустим мясников!» - обратился Тучков к солдатам.

Выйдя из засады, батальон преградил путь уланам упреждающим ружейным огнём перед конницей и принудил пруссаков ретироваться в лагерь.».⁹

Ведущий.

Встретил огнём союзников, чтобы спасти от добивания и мародёрства солдат противника! Поступок, идущий против всех законов войны. Но этот человек чести не мог поступить иначе. Чтобы избежать личных неприятностей, начальник Тучкова генерал Ферден послал с донесением императрице самого виновника происшествия. Ожидать можно было чего угодно. К счастью, Екатерину восхитил поступок Николая Алексеевича. Она даже наградила его Георгиевским крестом 3 класса со словами: «Сердце у тебя Воина. И впредь честь держи в ратном деле превыше всего». Прусские генералы историю обошли молчанием – ни протеста, ни жалоб, ни требований не последовало. А предводитель восстания поляков генерал-лейтенант Тадеуш Костюшко прислал курьера с пакетом:

Чтец.

«Генерал Свободы и Независимости шлёт низкий поклон генералу Доблести и Чести. Т. Костюшко – Н. Тучкову».

Ведущий.

Тучков в этот момент ещё не был даже полковником. Его военная карьера строилась по обычаям тех времён, когда дворяне записывали своих детей в военную службу чуть не с рождения. Николай родился 16 апреля 1765 года, а уже 15 марта 1773 года, то есть в семилетнем возрасте, был записан кондуктором¹⁰ Инженерного корпуса.

Быть в XVIII столетии инженером, да ещё таким, как отец, Алексей Васильевич Тучков, было особо престижно. Сооружённые

⁹ Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 376.

¹⁰ Кондуктор – унтер-офицер или воспитанник вообще по разным инженерным, строительным или иным ведомствам.

им на границах государства крепости построены с выдумкой, задачливо для противника, созданы на века. Будучи начальником всех инженеров России, Алексей Васильевич принимал участие в проектировании и строительстве многих гражданских объектов в Петербурге, Москве, Киеве, Туле, Пензе, Владимире, Архангельске. До сих пор в северной столице стоит построенный им постоянный мост через Невку с Васильевского острова на Петербургскую сторону, называемый «Тучков».

Хорошо разбираясь в строительстве крепостей, старший сын Николай, став артиллеристом, умел, как никто, брать крепости противника. Но до этого надо было пройти долгий путь, начиная тринадцатилетним с должности адъютанта главного начальника артиллерии, послужить и в артиллерии, и в пехоте, 173 дня стажироваться в период строительства крепостей у самого Александра Васильевича Суворова. Всё пошло впрок.

А Наполеон тем временем набирает силу, собирается завоевать весь мир. Пришедший к власти после смерти Екатерины Павел I не признаёт отечественных суворовских традиций в армии, его идеал – парады, прусская муштра, несмотря на то, что русские в бою пруссаков всегда били. Находящиеся на службе родственники для простоты официально пронумерованы (так Николай Алексеевич стал «Тучков-первый», его брат генерал Алексей Алексеевич, демонстративно подавший в отставку, из счёта исключён, Сергей – Тучков-второй, Павел – Тучков-третий, Александр – Тучков-четвёртый). Малейшая оплошность, дерзновение разговаривать на вахт-параде, ошибка в строю обошлись многим потерей дворянства; унтер- и обер-офицеры заключались в тюрьму, ссылались в каторжные работы, майоры и полковники лишались чинов, генералы выбывали из службы с огромными штрафами. Прежние заслуги защитников Отечества не имели цены. Государь тешился созданием новых ритуалов, подобных позорному сидению на императорской гауптвахте. Обставлено это было так:

Чтец.

«Офицер вводился в зал в тот момент, когда заканчивался расчёт и рапорт постов. Били барабаны, гнусавила флейта, подвывал гобой. Медленным, нащупывающим шагом (глаза закрывались жёлтой лентой, жёлтый цвет император считал цветом

возможной измены) плечо к плечу с двумя майорами по бокам, несущими на вытянутых руках ружья штыком вниз, наказуемый следовал сквозь строй гвардейцев до дверей зала, в усмешку прозванного «чинным, наградным». После затяжного ожидания двери распахивались, полковники сменяли майоров и подводили под локти виновного к позорище – поясному барьеру, подобно заградительным шлагбаумам, выкрашенному в три цвета: чёрный, белый, оранжевый, с табличкой «Повинен в службе». Музыка смолкала, повязку с глаз приведённого опускали на шею. В наступившей тишине и бездвижности крикливо читался указ военного генерал-прокурора Петербурга о мерах вразумления преступника.<...> Командиры караульных батальонов преображенцев, семёновцев, кавалергардов поочерёдно подходили к осуждённому и снимали с него шпагу с кистями, левый эполет, нагрудную брошь с вензелями императора, срезали верхнюю пуговицу с мундира. Шпаги и пояса доставлялись в комнату напротив спальни Государя. Их накапливалось иногда до тридцати. В досужие часы Павел имел пристрастие подолгу рассматривать оружие...»¹¹.

Ведущий.

А между тем войны, в которых участвовала Россия, игрушечными не были, они требовали не красивого строя, а подлинной храбрости, умения мыслить не стандартно, брать ответственность на себя. В веках остался триумфальный переход Суворова через Альпы, в результате которого завоевания Бонапарта в Италии были сведены к нулю.

(участникам вечера демонстрируется на экране или с выставки картина В.И. Сурикова «Переход Суворова через Альпы»)

Генерал-майор Тучков-первый в это время был участником Швейцарского похода (1799 – 1800) в составе корпуса генерала А.М. Римского-Корсакова. С победами Суворова австрийские союзники посчитали свою коалиционную задачу выполненной и спешно покинули Швейцарию. Они не стали дожидаться воссоединения русских отрядов, разделённых плоскогорьями Северной Италии и Альпами. Это обрекло 24-тысячный корпус

¹¹ Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 60.

Римского-Корсакова самостоятельно держать фронт в 200 вёрст против 80-тысячной армии наполеоновского генерала Массены. Французы ликовали, предвидя лёгкую добычу и безраздельное господство в Швейцарии.

Чтец.

«На штабном совете генерал Тучков сделал выгодное предложение: не вставать в оборону, нанести основным силам Массены на левом фланге у реки Лиммата опережающий удар; врасплох врезаться в противника всей мощью колонн и максимально, насколько возможно рассеять французов; пока опешившие придут в себя, пока сгруппируются, глядишь, и Суворов на выручку подоспеет. Быстрота, внезапность, дерзость восполнят нехватку численную».¹²

Ведущий.

Генерал-майор Римский-Корсаков не рискнул последовать смелому плану. Он выстроил войска в традиционные две линии, по три шеренги в каждой, длиной почти в шесть вёрст и 14 сентября при Цюрихе был разбит. Это поставило армию Суворова, оказавшуюся в окружении в горах, в тяжелейшее положение. От полного уничтожения корпус спасло только то, что, упоённый лёгкой победой, Массена в этот день не преследовал русских – мол, никуда не денутся. И тут спасение погибающих самоуправно взял в свои руки Николай Тучков.

Чтец.

«Едва < утренний > туман начал подниматься, победитель подвергся нападению Севского, Калужского и Витебского полков с Тучковым во главе. Скрытно подошедшие к позициям противника смельчаки осыпали оторопевших французов пулями и картечью, а затем с криками «ура!» бросились в штыки. Французы бежали. Эта операция Тучкова на 11 часов задержала новое наступление Массены и позволила корпусу Корсакова отойти через образовавшуюся брешь во фронте противника на новую позицию и после соединиться с армией Суворова.

На приёме, устроенном в честь генералиссимуса в городе Линдау, при обходе русских генералов и офицеров, отличившихся в

¹²Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 378.

Швейцарском походе, Суворов громко, на всю залу, сказал, обнимая Тучкова: «В знатную историю попал. Герой! Спаситель. Ты – русский. Русский! Кто испуган, тот побеждён вполовину, кто удивил – победил. Суворовец! Наука впрок».¹³

Ведущий.

В эту науку входило всё, и, разумеется, укрепление границ собственного государства. Император Александр I поддержал предложенную Тучковым программу строительства новых и реконструкции уже имеющихся, но устаревших пограничных военно-инженерных сооружений, тыловых баз, магазинов, скрытных депо вооружений. Этим старший сын Николай продолжил дело скончавшегося в 1799 году отца.

Собственный обрётённый в боях опыт Николай Алексеевич сделал достоянием военной науки и практики. Он написал объёмное исследование по совершенствованию военной разведки и рекогносцировке¹⁴. Военному ведомству представил свои соображения по реформированию управления русскими армиями. Тучков считал, что корпуса, имеющие пехоту, тяжёлую и лёгкую артиллерию, кавалерию, инженерные и резервные части, должны самостоятельно принимать решения, реализуя общие стратегические и тактические замыслы высшего руководства. Бюрократизм в армии, бездействие в ожидании команд сверху губительно для побед. Главнокомандующий же всегда может ударно подкрепить тот или иной корпус другими силами.

Сам Николай Алексеевич в русско-прусско-французской войне 1805-1807 приобрёл европейскую известность выдающегося военачальника, способного побеждать нетрадиционными действиями, самого надёжного в авангардных¹⁵ боях, когда надо брать на себя первый удар главных сил при наступлении, и особенно в наиболее опасных и страшных арьергардных¹⁶ боях,

¹³Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 379.

¹⁴ Рекогносцировка - визуальное изучение противника и местности лично командиром (командующим) и офицерами штабов с целью получения необходимых данных для принятия решения или его уточнения. Проводится обычно на направлениях предстоящих действий войск (сил).

¹⁵ Авангард (с франц., букв. – передовое охранение, передовой отряд) - военное подразделение, следующее на марше впереди главных сил; может высылаться также в наступлении, при преследовании, в ходе рейда. Задача авангарда – не допустить внезапного нападения противника, создать благоприятные условия для развёртывания главных сил и вступления их в бой.

¹⁶ Арьергард (с франц. – задний, тыловой + стража) – военное подразделение, задерживающее наступающего противника на определённых рубежах с целью выиграть время, необходимое для планомерного отхода, отрыва главных сил.

когда при отступлении военное подразделение сдерживает натиск противника до отхода главных сил [2].

Чтец.

Вот как описывает один из моментов арьергардного боя в войне с французами 1805 года Л.Н. Толстой в романе «Война и мир»:

«С моста поднялся густой дым. Гусары успели зажечь мост, и французские батареи стреляли по ним уже не для того, чтобы помешать, а для того, что орудия были наведены и было по ком стрелять.

Французы успели сделать три картечных выстрела, прежде чем гусары вернулись к коноводам. Два залпа были сделаны неверно, и картечь всю перенесло, но зато последний выстрел попал в середину кучки гусар и повалил троих.

Ростов <...> стоял и оглядывался, как вдруг затрещало по мосту, будто рассыпанные орехи, и один из гусар ближе всех бывший от него, со стоном упал на перилы. Ростов подбежал к нему вместе с другими. Опять закричал кто-то: «Носилки!» Гусара подхватили четыре человека и стали поднимать.

- Оооо!.. Бросьте, ради Христа, - закричал раненый; но его всё-таки подняли и положили.

Николай Ростов отвернулся и, как будто отыскивая чего-то, стал смотреть на даль, на воду Дуная, на небо, как голубо, спокойно и глубоко! Как ярко и торжественно опускающееся солнце! Как ласково-глянцевито блестела вода в далёком Дунае! И ещё лучше были далёкие, голубеющие за Дунаем горы, монастырь, таинственные ущелья, залитые до макуш туманом сосновые леса... там тихо, счастливо... «Ничего, ничего бы я не желал, ежели бы только был там, - думал Ростов. – Во мне одном и в этом солнце так много счастья, а тут... стоны, страдания, страх и эта неясность, эта поспешность... Вот опять кричат что-то, и опять все побежали куда-то назад, и я побегу с ними, и вот она, вот она, смерть, надо мной, вокруг меня... Мгновенье – и я никогда уже не увижу этого солнца, этой воды, этого ущелья...»¹⁷

¹⁷ См. роман Л.Н. Толстого «Война и мир», том 1, часть 2, глава VIII.

Ведущий.

Поражения особенно остро переживаются, когда виновником их становится собственное бездарное начальство. Тучков пишет прошение к императору Александру I о переводе «в любой военный удел», но без своего начальника, «ганноверского немца Беннигсена: он дарит русские победы проигрывающему Бонапарту, путает, которому Государю служит». Действительно, Беннигсен был плохим стратегом, и бывали случаи, когда при практически выигранном русскими сражении он давал приказ к отступлению, кратко называемый «весь-гом», не считаясь с подчинёнными ему боевыми генералами и делая напрасными принесённые жертвы. Александр I мирился с военными неудачами Беннигсена, хорошо помня, что тот участвовал в убийстве его отца, Павла I, совершённого с его, Александра, молчаливого согласия. И в данном случае царь взял Беннигсена под защиту: объявил внушение Николаю Алексеевичу Тучкову с лишением шпаги условно в период, когда придёт перерыв в войнах.

Чтец.

«14 июня 1807 года в битве при Фридланде Беннигсен вновь лишил русскую армию славы. Вопреки мнению штабного комитета он сбил свои войска в узкой лощине вдоль реки Алле, тем самым обрёк пехоту на оборону, лишил кавалерию возможности маневрировать, значительно ограничил возможности артиллерии. В случае отступления перейти на правый берег можно было только по фридландским мостам.

«Не каждый день поймашь неприятеля на такой ошибке!» - ликовал Наполеон.

Мужество и героизм рядовых и командиров русской армии не смогли восполнить бездарную стратегию главнокомандующего.

Вскоре после сражения поручики Белавин и Брозе, получившие за храбрость ордена Георгия, написали сатиру на кампанию 1807 года.

*Где ты девалась, русская слава,
Грепевшая столь много лет?
Где блеск твой, сильная держава,
Которому дивился свет?*

Померкло всё! «Весь-гом» проклятый,

*Лишь выдуманный нам на месть,
«Весь-гом», у пруссаков занятый,
Отнял у нас всю славу, честь.*

*Когда «весь-гома» мы не знали,
А знали только что – «вперёд!»,
Тогда мы храбро воевали,
Страшился нас галл, турок, швед.*

*О Беннигсен! Ты нашу славу
Затмил! Перевернул вверх дном...
Мы отдали врагам Варшаву,
И сами сделали «весь-гом».*

*К Пултуску городу прибыли
И там, пустив Перун и гром,
Французов в прах было разбили,
А сами сделали «весь-гом».*

*В Прейс-Эйлау также одержали
Победу знатну над врагом,
На месте тысячи поклали
И сами сделали «весь-гом».*

*Мы на врагов пошли в атаку
И гнали их два дня бегом,
Производили храбро драку
И сами сделали «весь-гом».*

*И в Гейльсберге, о галл неверный!
Познал ты наш ужасный гром,
Познал наш огонь свирепый, верный,
Но и тут мы сделали «весь-гом».*

*К Фридланду мы пришли местечку,
Вот здесь лишь только со стыдом,
Накидав пушек полну речку,
В Россию сделали «весь-гом».*

Стихотворение пришлось по сердцу офицерам и нижним чинам и распространилось по всей Западной армии, через месяцы достигло Петербурга, стало известно дворцовой знати, военному министру Аракчееву и, наконец, по возвращении из Тильзита, самому Александру I». ¹⁸

¹⁸ Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 155 – 157.

Ведущий.

С подачи всесильного Аракчеева, это стихотворение стоило поэтам полугода заключения в сырых казематах Петропавловской крепости. Затем они были отправлены в Финляндию, где шли военные действия, в корпус графа Каменского, без шпаг, под арестом. Было строжайше предписано: «Поставить под ядра и пули безоружными в тех местах, где нельзя делать «весь-гом». Может быть, поймут: пачкать пером бумагу и водить пером истории – разные уделы».

А граф Каменский внезапно заболел и сдавал на время по частям свою 17-ю пехотную дивизию генералам Тучкову и Горчакову. Как поступить Николаю Алексеевичу, человеку чести, вынужденному исполнить приказ? Тучков упросил Каменского отсрочить отъезд в Петербург до первого боя под Гельсингфорсом. Зачем? А чтобы не лишать свои воинские части командира. Сам же, под предлогом государева внушения в связи с условным лишением его шпаги, отложенным до спокойных времён, встал безоружным в головной цепи и пошёл в атаку рядом с Белавиным и Брозе, добыл в бою штык и, уравнив себя с рядовыми, орудовал им с успехом до полной победы.

Каменский писал Александру I:

Чтец.

«...Нельзя, не истребивши Тучкова, уничтожить в нём склонность к самостоятельной деятельности и свободному рассуждению. Он с честью живёт и честно примет любой поворот судьбы».¹⁹

Ведущий.

А военному министру Аракчееву Каменским было доложено:

Чтец.

«...Виновные офицеры Белавин и Брозе были прикомандированы мною к передовой цепи без шпаг и без всякого иного оружия. Первыми полезли на шведские укрепления.

¹⁹Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 158.

Храбрецы отчаянные. Оружие добыли у противника. Стихи их смыты неприятельской кровью. Шпаги возвращены с честью».²⁰

Ведущий.

Это была уже русско-шведская война 1808 – 1809 годов, и генерал-лейтенант Николай Алексеевич Тучков командовал 5-й пехотной дивизией. Он представил в Генеральный штаб свой стратегический план Финской кампании, как всегда, смелый, неожиданный и точный. Для завоевания Финляндии надлежало обхватить южное и западное побережье сухопутными и морскими частями, а также отделить Финляндию от Швеции, захватив стратегическую ось между ними [4]. Контроль над Карелией с её редким населением и недоступными районами осуществлять, выбив шведов из крупных населённых пунктов [3]. Ранее обустроенные Суворовым и Тучковым-отцом пять крепостей [5] сыграли бы роль опорных баз в осуществлении планомерного наступления. Изолированный от Швеции, «большой финский мешок» мог *бескровно* склонить чашу весов в пользу России капитуляцией противника, не имеющего иного пути, как бегство в Швецию через стылую Лапландию.

Александром I этот план принят не был. В данном случае, только сам противник, хорошо знающий природные условия своего края, мог оценить безошибочность тучковского плана. Суворовый северный край обесценивал военный европейский опыт сражений на открытых пространствах. Предстояли бои в местах, стеснённых гранитными увалами, топьё болот, озёрами, лесной чащобой, где генеральное сражение не представлялось возможным.

Чтец.

Вот как описывает эти места в стихотворении «Финляндия» Евгений Боратынский²¹, находившийся здесь на военной службе позднее, в 1820 году:

*В свои расселины вы приняли певца,
Граниты финские, граниты вековые,
Земли ледяного венца
Богатыри сторожевые.*

²⁰ Там же.

²¹ В другом написании - Баратынский.

<...>

*Там с необъятными водами
Слилося море с небесами;
Тут с каменной горы к нему дремучий бор
Сошёл тяжёлыми стопами,
Сошёл – и смотрится в зеркале гладких вод!
Уж поздно, день погас; но ясен неба свод,
На скалы финские без мрака ночь нисходит...*

<...>

*Так вот отечество Одиновых детей,
Грозы народов отдалённых!²²*

Ведущий.

Разделённые на самостоятельные, в 1000 – 1500 человек, русские отряды представляли собой небольшие армии, и командиры не могли ожидать высших приказаний, а должны были воевать по обстановке, полагаясь на свой опыт и расчёт, на выучку солдат.

Как и предсказывал Тучков, война затянулась. Шведы намеренно быстро отступали к северу, а главнокомандующий Клингспор, не задумываясь об укреплении тылов, приказывал догонять противника сломя голову. В результате произошёл разброс русской армии, разрыв между частями составил до 180 вёрст²³, а это четыре-пять суточных переходов. Взаимодействие становилось невозможным. В шведской Финляндии начались народные восстания, и русским приходилось сражаться ещё и с партизанами [6]. С наступлением паводков русские войска превращались в беспомощных заложников природных условий, с громадным трудом находили пропитание и поддерживали лишь оборонительную способность. А тут ещё многочисленные контролёры, посылаемые на театр военных действий царём [7], с их особыми полномочиями и нелепыми указаниями.

Чтец.

Сцена из романа «Война и мир» Толстого прекрасно характеризует суть подобных указаний:

²² Боратынский Е.А. Стихотворения. Поэмы / Е.А. Боратынский; вступ. ст., сост. и примеч. Е.Н. Лебедева. – М., 1990. – С. 35.

²³ 1 верста (500 сажень) с конца XVIII века – 1066, 781 метра.

«- Что ж вы не начинаете, Михаил Ларионович? – поспешно обратился император Александр к Кутузову, в то же время учтиво взглянув на императора Франца.

- Я поджидаю, ваше величество, - отвечал Кутузов, почтительно наклоняясь вперёд.

Император пригнул ухо, слегка нахмурясь и показывая, что он не расслышал.

- Поджидаю, ваше величество, - повторил Кутузов (князь Андрей заметил, что у Кутузова неестественно дрогнула верхняя губа, в то время как он говорил это «поджидаю»). – Не все колонны ещё собрались, ваше величество.

Государь расслышал, но ответ это, видимо, не понравился ему <...>:

- Ведь мы не на Царицыном лугу, Михаил Ларионович, где не начинают парада, пока не придут все полки, - сказал государь, снова взглянул в глаза императору Францу, как бы приглашая его, если не принять участие, то прислушаться к тому, что он говорит; но император Франц, продолжая оглядываться, не слушал.

- Потому и не начинаю, государь, - сказал звучным голосом Кутузов, как бы предупреждая возможность не быть расслышанным, и в лице его ещё раз что-то дрогнуло. – Потому и не начинаю, государь, что мы не на параде, и не на Царицыном лугу, - выговорил он ясно и отчётливо.

<...> Молчание продолжалось около минуты.

- Впрочем, если прикажете, ваше величество, - сказал Кутузов, поднимая голову и снова изменяя тон на прежний тон тупого, нерассуждающего, но повинующегося генерала.

Он тронул лошадь и, подозвав к себе начальника колонны Милорадовича, передал ему приказание к наступлению. <...>

...румяный Милорадович, без шинели, в мундире и орденах и со шляпой с огромным султаном, надетой набекрень и с поля, марш-марш выскакал вперёд и, молодецки салютуя, осадил лошадь перед государем.

- С богом, генерал, - сказал ему государь». ²⁴

²⁴ См. роман Л.Н. Толстого «Война и мир», том 1, часть 1, глава XV.

Ведущий.

Корпус Тучкова-первого представлял собой прекрасное, дисциплинированное войско, привыкшее к трудам и лишениям, умеющее довольствоваться малым, переносить голод, стужу, неустроенность, исполняющее приказы командиров даже ценой собственной жизни. Отдельные командиры, в том числе и младшие, решали у Тучкова в долгом бою и самостоятельные задачи, сообразуясь с общим стратегическим замыслом. И решали их вполне удачно.

Даже в сложных условиях бездарности высшего руководства Николай Алексеевич смог показать себя таким военачальником, что в хрестоматии по военной истории и принципам ведения сражений для воспитанников Шведского Королевского военного училища исследователи русско-шведской войны 1808-1809 годов выделили целый раздел: «Военные и нравственные уроки генерал-лейтенанта Тучкова Николая Алексеевича». Шведский король в своих наставлениях гвардейцам записал:

Чтец.

«...Воспитанием солдат решается участь сражений. И Тучков – первый в марсовой Европе, кто понял это и своими достижениями заставил других призадуматься над выгодами морального учительства в армии».²⁵

Ведущий.

Пятая дивизия Тучкова с боями взяла шесть крепостей противника [8], и не только лишь воинской доблестью. С повергнутым противником Николай Алексеевич обходился гуманно, считая человеческие жизни наивысшей ценностью. По мнению Тучкова, воюют не против людей, бьются за территории, а потому приобретение пространства должно быть с минимальным уроном в людских потерях на обе стороны. При взятии крепостей противника Николай Алексеевич неукоснительно следовал следующим правилам, особо отмеченным в шведской хрестоматии:

Чтец.

«Процедура сдачи крепостей всегда начиналась с акта, заключаемого между сторонами. Он даёт права победителям и

²⁵ Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 382.

побеждённым и лишает стороны <...> злоупотреблений. Среди разнообразных статей в каждом случае неизменными были:

- сдать крепость в том состоянии, в коем она есть после прекращения осады или приступа;
- гарнизон объявляется военнопленным, кроме солдат из природных финляндцев, которые получают свободу возвратиться в свои дома;
- гарнизон выйдет с военными почестями;
- неприкосновенность частной собственности;
- оставление офицерам шпаг;
- санитарная помощь страдающим;
- коменданту предоставляется право отправить шведскому королю донесение;
- оставить низложенным достаточное питание и часть запасов;
- запрет любого глумления над побеждёнными.»²⁶

Ведущий.

Нравственный принцип Тучкова не подвергать насилию проигравших битвы демонстрировал силу, надёжность, человечность русской армии. Милость к местному населению – верный расчёт русского генерала: в случае победы русским завтра жить с финнами бок о бок; гуманность гасит народное негодование, нейтрализует финнов и лишает тем самым шведов возможности формировать из них свои резервы. Николай Алексеевич учил не множить себе и воинам своим врагов, не ярить противника унижением, экономить людей и то, что им принадлежит. При этом он мог и своим личным участием в бою проверить генеральское мышление, повести солдат за собой.

Чтец.

Шведский король Густав IV отдал приказ по армии не целиться в генерал-лейтенанта Тучкова Николая Алексеевича.

Ведущий.

Как человек, целиком отдавшийся военному делу, генерал Тучков почти не жил дома, где его любили и всегда ждали, не был

²⁶Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 171.

женат. Он не оставил после себя ни воспоминаний, ни писем, ни дневников. На это у него просто не было времени. Передышкой в боях становилось только время лечения от контузий и фронтовых простуд.

О признании заслуг Николая Алексеевича свидетельствуют награды, полученные им от русского правительства и иностранных государств: ордена Святого Александра Невского, Святого Владимира 2 степени, Святого Георгия 3 класса, Святой Анны 1 степени с алмазами, Командорский крест ордена Святого Иоанна Иерусалимского, «За воинское достоинство» 2 степени, шесть иностранных орденов; золотая шпага «За храбрость» с алмазами.

Сохранились воспоминания о том времени племянника, Павла Алексеевича Тучкова²⁷:

Чтец.

«Разговор, слышанный тогда и преобладающий над прочими рассказами, был о моём деде, о подвигах дядей, о военной их доблести, и более, о их правилах чести и о тех выгодах по службе, которые они принесли в жертву благородству своему. Всё это я выслушивал с особенною жадностью в самом младенчестве, и с той ранней поры родилась во мне внутренняя гордость принадлежать имени Тучковых. Приезд на короткое время дядей моих в Москву был в то время для нас, детей, истинным праздником. Мы смотрели на них, как на существа исключительные, и их Генеральские Эполеты, звёзды, Кресты ещё более поражали наше детское воображение. Так до сих пор ещё запечатлён в памяти моей образ дяди Николая Алексеевича и Александра Алексеевича, которых видел я в последний раз в 1811 году, когда мне было 8 лет».²⁸

Ведущий.

В 1811 году Тучков-первый – военный комендант Каменец-Подольска. Наступало время героического участия в войне с наполеоновской Францией - Отечественной войне 1812 года.

Чтец.

«С начала кампании <Тучков-первый> - командующий 3-м пехотным корпусом <в составе 1-й Западной армии Барклая де

²⁷ П.А. Тучков (1803 – 1864) – сын Алексея Алексеевича Тучкова, генерал-адъютант, с 1856 года – московский военный генерал-губернатор.

²⁸ Тучков П.А. Главные черты моей жизни / П.А. Тучков. – 2-е изд. – Мышкин, 2000. – С. 11 – 12. В цитате сохранена орфография подлинника.

Толли >: 24 батальона, 4 эскадрона, казачий полк, 7 артиллерийских рот – всего около 15000 человек <...>. Корпус Тучкова покрыл себя неувядаемой славой: он во многом обеспечил соединение русских армий <Баркляя де Толли и Багратиона, которые Наполеон рассчитывал разбить поодиночке и тем покончить с русскими>»²⁹.

Ведущий.

Заслон, или, по-военному, арьергард – особое военное искусство, может быть, самое сложное. Он по силам только опытным и мужественным войскам и выдающимся военачальникам. Смысл заслона в удержании противника на срок, необходимый для маневрирования основных сил. Арьергард обычно уступает числом противнику, риск гибели всегда очень высок, не дать себя разбить – это уже сверхзадача. Далее бывает не проще: выполнив приказ удержания, уйти, оторваться от наседающего врага.

Чтец.

«Части 3-го корпуса Тучкова-первого участвовали в арьергардных боях между Оршей и Витебском, между Смоленском и Дорогобужем, у Полоцка, Глубокого, Островно, Красного, при Лубине, Валутиной Горе. Они воевали против испытанных генералов Наполеона – Богарне, Жюно, Мюрата, Гюдэна, Бертье, Нея, Дюрока».³⁰

Ведущий.

Маршал Ней, будучи не в состоянии справиться с надёжным заслоном, оправдывался перед удручённым Наполеоном:

Чтец.

«Исполинская воля генерала Тучкова и его отчаянных солдат, у коих душа полыхает любовью к Отечеству и побуждает их к подвигам и отличиям, вновь стали мне непреодолимым препятствием. Валутин Гора – Тучков-гора, значительный

²⁹ Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 382 – 383.

³⁰ Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 382 – 383.

характер, богатыри солдаты, а мы-то рассчитывали на плоскогорье».³¹

Ведущий.

И вот он наступил – день Бородинского сражения, 26 августа 1812 года. Накануне сражения главнокомандующий Михаил Илларионович Кутузов определил место 3-му пехотному корпусу Тучкова-первого позади левого фланга, за высоким курганом восточнее деревни Утица. Его дополнили семью тысячами человек Московского ополчения³². Фельдмаршал хотел использовать древнейшую русскую хитрость – засаду:

Чтец.

«Когда неприятель употребит в дело последние резервы свои на левый фланг Багратиона, то я пушу ему скрытое войско во фланг и тыл». Полководец уготовил войску Тучкова и более важную задачу. Если Багратион выдюжит самостоятельно, своими силами, Тучков должен будет «как снег на голову» атаковать правый фланг и тыл французов одновременно с неожиданным рейдом казаков Платова по тылам правого фланга неприятеля. Явная угроза разгрома заставит Наполеона спасаться бегством. Кутузов планировал не только устоять, но и начать с Бородино изгнание французов из России. Обнадеживающий замысел этот был разрушен бездумным и чванливым Беннигсеном, им же корпус Тучкова обрекался на гибель».³³

Ведущий.

Поздно вечером объезжая позиции, начальник Генерального штаба Беннигсен узрел отсутствие красиво завершённого левого фланга и приказал, несмотря на возражения Тучкова, его корпусу выйти на открытое место. Фактически 3-й корпус становился левой оконечностью на Семёновских флешах³⁴, без укреплений и без

³¹ Там же, с. 383.

³² Ополчение – военные формирования, создаваемые на время войны из гражданского населения, не состоящего на военной службе (гл. обр. добровольцев). Кроме того, в войне 1812-13 годов ополчение создавалось и из крепостных крестьян и др. податных сословий в качестве вспомогательного необученного резерва действующей армии.

³³ Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 383 – 384.

³⁴ Флеши (с франц. – стрела) – старинные (до нач. 20 в.) полевые укрепления из двух фасов длиной 20-30 м каждый, которые образовывали тупой, обращённый вершиной к противнику угол. Флеши устраивались для прикрытия важных направлений и пунктов (например, Багратионовы флеши у деревни Семёновской в Бородинском сражении 1812 года).

надежд их построить, легко уязвимый по открытости позиции, всего с шестью пушками и московским ополчением в резерве.

Обнаружив перед рассветом корпус Тучкова-первого, Наполеон сменил боевую задачу 5-му корпусу маршала Понятовского (племянника бывшего короля Польши Станислава-Августа): вместо Семёновских флешей атаковать русских в Утице, смять, опрокинуть, обойти левый фланг и ударить с тыла.

Чтец.

«Тучков встретил неприятеля прицельным артиллерийским огнём батарейной роты полковника Глухова и ружейными залпами рассыпанных по подлеску егерей³⁵. Несмотря на громадные потери – каждый залп батареи выбивал бреши в сомкнутых рядах, – Понятовский продолжал движение и только через два часа бойни, когда обезображенные трупы его соотечественников устлали на всём протяжении штурмовое пространство и стали сплошной преградой наступающим, он повелел отойти. Всего полчаса понадобилось полякам для установки 12 пушек, перегруппировки колонн и возобновления атаки. Артиллерийская дуэль шла непрерывно, залпы снарядов казались нескончаемыми. В Утице вспыхнули две избы, этого было достаточно, чтобы пожар в считанные минуты охватил всю деревню. Местность заволкло дымом, он смешался с пушечными разрывами, небо стало низким, солнце померкло, удушливая гарь ползла по земле, въедаясь в лёгкие атакующих и защитников».³⁶

Ведущий.

И всё же противнику не дали преуспеть. Сначала он неожиданно для себя наткнулся на ополченцев генерала Макарова, которые залегли в кустарниках и по кромке леса, а затем отступил под штыковым натиском полков генерала Строганова. Но Тучков понимал, что при очередном приступе его открытый, не защищённый укреплениями корпус может не удержаться, а потому решил воспользоваться передышкой для перевода войск к Утицкому кургану, господствовавшему над окрестностями. Для Наполеона взятие Утицкого кургана явилось бы ключом к победе

³⁵ Егеря конные (видоизменение драгун) – род войск, введённый при Екатерине II в 1788 году и уничтоженный при Павле I. При Александре I, в 1812 году, 8 драгунских полков были переименованы в конно-егерские.

³⁶ Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 384 – 385.

во всей битве, и потому курган нужно было удержать во что бы то ни стало. А Тучков, к тому же, остался фактически без дивизии Коновницына, так как, по приказу Багратиона, отправил ему на помощь несколько полков. В составе этих войск ушёл к Багратионовым флешам и младший любимый брат – генерал-майор Александр Алексеевич Тучков-четвёртый, где и погиб, пробитый пушечным ядром и разорванный на куски снарядами.

Николай Алексеевич остался у кургана с трёхтысячным отрядом сдерживать трёхкратный перевес противника в живой силе и четырёхкратный в пушках и их калибре.

Чтец.

*Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.*

*Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась – как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...³⁷*

Ведущий.

Тучков держался сверх человеческих возможностей, он не мог оставить Утицкий курган, закрывающий путь к старой Смоленской дороге, он сводил на нет замысел Наполеона взять во фланг левое крыло русских и корёжить линию русских армий, он отражал атаку за атакой. Между тем, Понятовский получил очередное подкрепление – две дивизии и конницу – и повёл наступление одновременно с разных сторон, поддержанный своими сорока пушками. Враг сумел прорваться на вершину кургана и устремиться на левый фланг и в тыл 1-й сводной гренадёрской

³⁷ Из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Бородино» (1837 г.).

дивизии. В этот критический момент Тучков-первый, сам встав во главе Павловского гренадёрского полка, приказал одновременно ударить в штыки генералу Олсуфьеву с полками Вильманstrandским и Белозерским на левом фланге и генералу Строганову с полками Санкт-Петербургским и Белозерским на правом фланге. Вот как вспоминает об этом бое участник Бородинского сражения Гавриил Петрович Мешетич³⁸:

Чтец.

«Вставай, Русс! – смерть подошедшая будит и враг бодрствует! Страхнулся наш левый фланг, уже Багратион давно на коне, и за клубился дым его батарей, и загрохотали, загремели почти залпы в неприятеля, но велик числом оный, все увеличивает свои батареи и наступает ближе; уже храбрый Тучков сворачивает свои дивизии в колонны, чтоб дать верный отпор пулями в кавалерию, но смерть неумолима, почти везде двойное количество неприятеля губит целые ряды пехоты и расстраивается артиллерия. Неприятель всё более наступает в колоннах пехоты; так славившийся своею мудростию и храбростию главнокомандующий и командующий левым флангом князь Багратион пал; за ним и корпусный его командир генерал-лейтенант Тучков пал. На самом левом фланге поставленный отряд для прикрытия Старой Московской дороги, для ударения неприятеля в тыл в случае шествия его по оной дороге, не будучи скрытан, как приказано было от главнокомандующего, в кустах и за пригоркам, будучи генералом Беннигсеном выведен вперёд, полки понесли великую потерю в людях убитыми и ранеными».³⁹

Ведущий.

Утицкий курган был отнят у французов, «но пуля пробила у Тучкова грудь, и замертво отнесли его с поля сражения».⁴⁰ Узнав о ранении Николая, примчался оказавшийся поблизости брат Алексей Алексеевич Тучков [11], который, несмотря на свою

³⁸ В 1812 г. Г.П. Мешетич был подпоручиком 2-й батарейной роты 11-й артиллерийской бригады 11-й пехотной дивизии 4-го пехотного корпуса А.И. Остермана-Толстого, входившего в состав 1-й Западной армии М.Б. Барклая-де-Толли.

³⁹ Мешетич Г.П. Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов. 1818 г. / Г.П. Мешетич // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отд. письм. Источников Гос. Ист. музея / сост.: Ф.А. Петров и др. – М., 1991. – С. 46 – 47.

⁴⁰ Кретьова, М. Тучковы / Марина Кретьова // Герои 1812 года / сост. В. Левченко. – М., 1987. – С. 304. – (Жизнь замечат. людей. Сер. биогр. Вып. 11 (680)).

отставку, собирал ополчение в Можайске и занимался его снабжением. Он увёз раненого в дорожной карете в Ярославль, переживая о том, как сообщить ему о гибели Александра, и был поражён неожиданной просьбой очнувшегося Николая «никогда, ни одним словом не напоминать ему о том, что любимого им Александра больше нет».⁴¹

Знал ли совершивший на поле боя невозможное Николай Алексеевич, страдая от ран в Ярославле, что его, «храброго Тучкова», командование обвинило в отсутствии храбрости, в том, что «он не умел держаться»? Только в начале 1813 года, за два месяца до своей смерти, Кутузов узнал о самоуправстве Беннигсена и невинности Тучкова, «который сам был убит наповал, и поэтому свалить на него все вины было легко».⁴²

Но Тучкова уже не было на свете. «Сохранилась выписка из Метрической книги одной из церквей г. Ярославля: «Генерал-лейтенант и разных орденов Кавалер, Николай Алексеевич Тучков, 58 лет⁴³, умер 2 ноября от раны, полученной на войне».⁴⁴

Сестра императора Александра I великая княжна Екатерина Павловна, принцесса Ольденбургская - жена ярославского генерал-губернатора Георгия Петровича Ольденбургского⁴⁵ - возложила на его могилу серебряный венок, текст надписи на котором в своё время произведёт глубокое впечатление на автора романа «Война и мир». Надпись удивительная для венка, предназначенного воину: «Весь мир был его любящее сердце»⁴⁶.

Чтец.

*Болконский в Ярославле умирал,
В случайном доме окнами на Волгу...
Я знала дом и иногда подолгу
Бывала там. Дом помнил все и знал*

⁴¹ Там же, с. 305.

⁴² Кретьева, М. Тучковы / Марина Кретьева // Герои 1812 года / сост. В. Левченко. – М., 1987. – С. 305. – (Жизнь замечат. людей. Сер. биогр. Вып. 11 (680)).

⁴³ Неточно: даже учитывая разночтения в дате рождения, Н.А. Тучкову было не более 50-ти лет.

⁴⁴ «Дом Болконского-Тучкова»: [буклет / авт. Н.С. Землянская; ред. Л.К. Шереметьева]; ВООПИК. – Ярославль: Ремдер, 2003.

⁴⁵ Георгий Петрович (Петр-Фридрих-Георг) Ольденбургский // Ярославские губернаторы, 1777 – 1917: историко-биографические очерки / В.М. Марасанова, Г.П. Федюк; отв. ред. А.М. Селиванов. – Ярославль, 1998. – С. 69 – 80.

⁴⁶ Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 204.

Знал ветер,
 В окна бивший понапрасну,
 И отсвет лунный
 на балконах красных,
 Весенней Волги неуёмный вал,
 Смятенье мысли знали эти своды, -
 Болконский в Ярославле умирал,
 Благословлял любовь
 за пробужденье
 Единственного – жизни (отраженье
 Аустерлицких, вещей облаков?),
 Благословлял случайный этот кров,
 Свечу и пламени тревожное движенье...
 - Я слишком люблю Вас,
 Больше всего на свете.
 - Отчего же слишком, - сказала она.
 И снова забытье смежало веки,
 И как любить, когда в глазах –
 прости, -
 За мысли и прозрения от века
 Недёшево платили на Руси...
 На страже сна – иное пробужденье –
 От жизни, и уже не превозмочь
 Бездонность, беспробудную, как ночь.
 - Спаси, любви святое наважденье!

 Болконский в Ярославле умирал.
 Метались немо липы по откосу...
 Всё задаём проклятые вопросы, -
 Болконский в Ярославле умирал.⁴⁷

Николай Алексеевич Тучков был похоронен в подклети Спасской церкви Толгского монастыря, о чём напоминает памятная доска на этом храме, установленная в сентябре 1990 года. А в Москве с 1963 года существует Тучковская улица, названная в честь братьев-генералов Тучковых.

⁴⁷ Аронович, Л.А. Болконский в Ярославле умирал... / Лия Аронович // Аронович, Лия. Порог. – Ярославль, 1996. – С. 71.

Чтец.

*Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри – не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не Божья воля,
Не отдали б Москвы!⁴⁸*

*(звучит колокольный финал увертюры П.И. Чайковского
«1812 год»)*

Исторические примечания

[1]. Наиболее деятельные руководители заговора с центром в Смоленске боевые офицеры: А. Каховский, П. Дехтерев, П. Киндяков, И. Бухаров, Н. Тучков, А. Ермолов, М. Балк, А. Тутолмин, М. Хованский, С. Тучков, А. Буланин. Николай Тучков был за свержение Павла I, но категорически против его убийства, считая целью уничтожение не царя, а самодержавия, так как «все беды отечественные произрастают из его глубокого корневища». Полиция материалам по данному делу хода не дала – этому способствовала забота о своей безопасности, желание усыпить подозрительность представителями другого заговора, заговора будущих высокопоставленных убийц Павла I.

Материалы об участии в Смоленском заговоре братьев Тучковых исследованы Игорем Гавриловым, автором книги о роде Тучковых.

[2]. В походах и битвах против французов Н.А. Тучков находился⁴⁹:

В 1805 году – в арьергардных боях под Амштеттенем, Кремсом, Аустерлицем.

В 1806 году в сражениях: 7 декабря у Насельска, 9 декабря отбил попытки французских отрядов Мюрата переправиться через

⁴⁸ Из стихотворения М.Ю. Лермонтова «Бородино» (1837).

⁴⁹ Здесь и далее послужной список Н.А. Тучкова даётся по изданию: Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 375 – 387.

Вислу в предместьях Полоцка, 10 декабря под Стрекочином, 11 декабря при Головине, 12 – 13 декабря в ночном сражении против войск генерала Ланна при Чарнове, 14 декабря при Пултуске, 15 – 16 декабря в арьергардном заслоне на кенигсбергском направлении, 17 – 21 декабря в авангарде в окрестностях Остроленки и Голымина.

В 1807 году: 19 – 21 января в авангарде при Янкове, 22 января в арьергарде, сдерживая корпус генерала Нея, 23 января обеспечивал переправу под Морунгеном, 24 – 25 января в авангарде при Граве и Ландсберге против генерала Бернадотта, 26 января в арьергарде, 27 – 28 января при Прейсиш-Эйлау командовал правым крылом русской армии, 23 мая в авангарде при Гутштадте против Сульта, 26 – 28 мая у деревни Лацрау, в позиционных боях по реке Пассарге, 29 мая при Гельсберге, 30 мая в арьергарде, обеспечивая отступление русской армии через Прегель.

[3]. Куопио и Иденсальми.

[4]. Гельсингфорс – Ханко – Удда – Або – Бьернсборг – Ваза – Улеаборг.

[5]. Крепости – Роченсаль, Фридрихсгам, Вильманstrand, Давыдштадт, Нейшлот.

[6]. Крупные соединения партизан пастора Гулоруса и станового пристава Ленсмана Арэна.

[7]. Контролёрами были офицеры квартирмейстерской части: Паулуччи, Спрент-Портен, Кнорринг, Гавердовский, Турский и др.

[8]. Рандасальми, Сулькову, Истоумаки, Иденсальми, Леппявирта, Улеаборг.

[9]. Черниговский, Муромский, Селенчинский и Ревельский пехотные полки.

[10]. Дивизии Закончика, Княжевича, конница Себастиани.

[11]. **Алексей Алексеевич Тучков** (1766 – 1853) – генерал-майор. Награды: ордена Св. Владимира 4 ст. с бантом, Св. Анны 3 ст.

Воспитывался и обучался домашними учителями, затем поступил в Пажеский корпус, откуда выпущен в 1785 году и зачислен в артиллерийскую команду лейб-гвардии Измайловского полка, где в 1786-1787 годах произведён в чин капитана, затем майора.

Участник русско-шведской войны 1788-1790 годов; за отличия в сражениях под Роченсальмом и Выборгом получил чин

подполковника. В 1792-1794 годах воевал с польскими конфедератами под Бялой, Дубенкой, Городищем; геройски проявил себя при штурме Праги; полковник.

Женился в 1793 году на дворянке Каролине Ивановне Ивановой, от которой имел семерых детей; род Тучковых был продолжен именно по этой линии.

В 1796 году – генерал-майор, командир Петербургского гренадёрского полка.

В 1797 году, не желая терпеть самоуправства Аракчеева, уходит в отставку, занимается обустройством своих владений в Москве, в подмосковных Ляхове, Артюхине, Ладыгине и окраинных деревнях; член Совета попечителей Московского императорского университета. Коллекционирует живопись (лучшее собрание русской, итальянской, французской, фламандской школ живописи), знаток практической садовой и парковой культуры в городе и в имениях.

В 1811 – 1815 годах – предводитель Московского уездного (Звенигородского) дворянства; один из самых активных создателей Московского ополчения для боевых действий в составе регулярных войск против Наполеона и координатор от Московского уездного дворянства для содействия правительству в восстановлении сожженной Москвы – деньгами, материалами, лошадьми с обозами, и мастеровыми людьми.

В январе 1817 года император Александр I вручил именные Грамоты 43 предводителям дворянства за их вклад в победу над Бонапартом и «последующие благодарения отечества». Грамота № 3 была торжественно преподнесена Алексею Алексеевичу Тучкову: «Дворянство Московской губернии, бывши всегда примером отличных подвигов, особенно во время последней Отечественной войны, явило ныне новый опыт усердия на пользу Государства, пожертвовав всеми претензиями за припасы и вещи, взятые для войск наших в 1812 г. Такое пожертвование... дворянства усугубляет признательность Нашу к нему. Во изъявление чего жалуем сию Нашу Императорскую Грамоту для сохранения на память потомству как неограниченного усердия дворянства, так и особенного Нашего к нему благоволения».

В 1818-1853 годах – видный деятель в общественно-политическом движении русского дворянства первой половины XIX века; сторонник «постепенного увольнения от рабства

мужиков в России, ликвидации монархии, полной ревизии государственных установлений». Посещал Италию, Англию, Францию, Германию; один из инициаторов хозяйственного перерождения, европеизации России. В своих имениях частично освобождал крестьян, остальных переводил на оброк, предоставляя свои земли, мельницы, сенокосные луга, водоёмы; учредил для бедных мирскую казну, открыл ланкастерские школы. Всё это, несмотря на недовольство местных помещиков-крепостников, из-за которого имел объяснения с шефом жандармов Бенкендорфом.⁵⁰

Сохранились интересные воспоминания внучки А.А. Тучкова – Натальи Алексеевны Тучковой, гражданской жены А.И. Герцена.⁵¹ «С гордостью начинает она повествование с рассказов деда – Алексея Алексеевича Тучкова – о временах Екатерины II и последующих событиях, включая войну 1812 года и гонения Аракчеева на братьев Тучковых.

Дед её был натурой широкой чисто по-русски. Страстный карточный игрок и одновременно поклонник и знаток живописи и архитектуры, он счастливо выигранные деньги тратил на свою картинную галерею, на организацию образцовых имений, оранжерей, разбивку великолепных садов и парков. Доведя имение до совершенства, терял к нему интерес, продавал, нередко даже себе в убыток, и с жаром принимался устраивать новое.

В доме деда постоянно жили друзья, товарищи по военной службе, даже просто знакомые, не имеющие средств или преследуемые властями. Причем, некоторые жили более 30 лет, как, например, ссыльный полковник Татаринов или генерал-майор Торкель, которого дед и после своего сокрушительного разорения на той же карточной почве взял с собой в отдалённое пензенское имение Яхонтово, ибо московские дома и подмосковные имения были проданы.

Дед успел дать блестящее образование не только сыновьям, но и дочерям. Мария Алексеевна под руководством знаменитого живописца Куртеля стала хорошей портретисткой, а Анна Алексеевна, ученица Фильда, замечательной пианисткой».⁵²

⁵⁰ Послужной список А.А. Тучкова и детали его биографии даются по изданию: Гаврилов, И.В. Тучковы / И.В. Гаврилов. – М., 1998. – С. 388 – 390.

⁵¹ Тучкова-Огарева, Н.А. Воспоминания / Н.А. Тучкова-Огарева. – М.: ГИХЛ, 1959. - 382с.

⁵² Левагина С.Н. Жизнь Натальи Алексеевны Тучковой в свете семейных традиций Тучковых и Опочининых / С.Н. Левагина // Опочининские чтения. Вып. 9-10. – Мышкин, 2002. – С. 82 – 90.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Баршевская, И.И.** Ярославский адрес Любви Орловой [Текст] / И.И. Баршевская // Старые дома рассказывают: неизвестное об известном / И.И. Баршевская. – Ярославль, 2004. – С. 23.
2. **Боратынский, Е.А.** Финляндия [Текст] / Евгений Боратынский // Боратынский Е.А. Стихотворения. Поэмы / вступ. ст., сост. и примеч. Е.Н. Лебедева. – М., 1990. – С.35 – 36.
3. **«Дом Болконского»** [Текст] // Ярославль и ярославцы в литературе: Хрестоматия литературно-краеведческих материалов / сост. Н.А. Астафьева. – Ярославль, 1997. – С. 59 – 60.
4. **«Дом Болконского-Тучкова»:** [буклет / авт. Н.С. Землянская; ред. Л.К. Шереметьева]; ВООПИиК. – Ярославль: Ремдер, 2003.
5. **Гаврилов, И.В.** Тучковы [Текст] / И.В. Гаврилов. – М.: Русь, 1998. – 424 с.: ил.
6. **Кретьева, М.** Тучковы [Текст] / Марина Кретьева // Герои 1812 года / сост. В. Левченко. – М., 1987. – С. 298 – 337. – (Жизнь замечат. людей. Сер. биогр. Вып. 11 (680)).
7. **Левагина, С.Н.** Жизнь Натальи Алексеевны Тучковой в свете семейных традиций Тучковых и Опочининых [Текст] / С.Н. Левагина // Опочининские чтения. Мышкин, 2002. – Вып. 9 – 10. – С. 82 – 90.
7. **Левагина, С.Н.** Нравственные уроки братьев Тучковых [Текст] / С.Н. Левагина // Библиополе. – 2004. - № 4. – С. 59 – 62.
- 8 **Лермонтов, М.Ю.** Бородино [Текст] / М.Ю. Лермонтов // Лермонтов М.Ю. Избранные сочинения / сост. В. Вацуру и И. Чистовой; вступит. ст. В. Вацуру; примеч. И. Чистовой; худож. Ф. Константинов. – М., 1983. – С. 96 – 99.
9. **Мешетич, Г.П.** Исторические записки войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов. 1818 г. [Текст] / Г.П. Мешетич // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отдела письменных источников Гос. Ист. музея / сост. Ф.А. Петров и др. – М., 1991. – С. 24 – 103.

10. **Михневич, Н.П.** Бородино [Текст] / Н.П. Михневич // Отечественная война и русское общество. 1812 – 1912: т. IV / под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета. – М., 1912. – С. 17 – 29.
11. **Сироткин, В.Г.** Отечественная война 1812 года: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. [Текст] / В.Г. Сироткин. – М.: Просвещение, 1988. – 255 с.: ил.
12. **Толстой, Л.Н.** Война и мир [Текст]: роман [в 2-х кн.] / Л.Н. Толстой; [вступ. ст. и примеч. Л.Д. Опульской; ил. А.В. Николаева]. - М.: Худож. лит, 1983.
13. **Троицкий, Н.А.** 1912. Великий год России [Текст] / Н.А. Троицкий. – М.: Мысль, 1988. – 348, [2] с.: ил.
14. **Тучков, П.А.** Главные черты моей жизни [Текст] / Павел Тучков; [подгот. текста Т.А. Третьяковой; худож. Н. Лушин]. – 2-е изд. – Мышкин: [Мышкинская Опочининская б-ка: Рыбинское подворье], 2000. – 91 с. – (Библиотека Опочининских чтений).
15. **Усадьба Матвеевских:** [буклет / сост. В.П. Алексеев, худож. И.А. Сакуров, фотогр. Р.С. Фарвазитдинов]. – Ярославль: PONY EXPRESS, 2003.
16. **Федорова, О.В.** Поле русской славы: Путеводитель [Текст] / О.В. Федорова, В.К. Ушаков. – М.: Московский рабочий, 1979. – 199 с.